ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

УДК 910:327

DOI: 10.37490/S221979310017062-1

С. С. Лачининский¹, Ли Сяолин²

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

¹E-mail: lachininsky@gmail.com

²Northeast Normal University, Changchun, China

²E-mail: lixl027@nenu.edu.cn

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАПАДА НА БАЛТИКЕ

В статье представлено концептуальное видение существующих и будущих геополитических рисков и перспектив отношений России и Запада в Балтийском регионе. Акцент сделан на отношениях со странами, входящими в НАТО. Существующие и будущие отношения рассмотрены в рамках нескольких важнейших геополитических и геостратегических треков: «Россия — НАТО» и «Россия — Евросоюз», а также двухсторонних отношений с ключевыми глобальными и региональными акторами. Наиболее сложными и турбулентными являются отношения по треку «Россия — НАТО». Была проанализирована эволюция ключевых стратегических документов России, в т. ч. стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 2000–2020 гг. Показаны геополитические сценарии отношений России и Запада в Балтийском регионе, включая конфликтность в так называемой «серой зоне», находящейся в буферной зоне между Россией и странами Европы. Сделан вывод о том, что существует всего два сценария и связанные с ними геополитические риски — разрушение или уплотнение «серой зоны» между Россией и Западом, расширение НАТО, укрепление сотрудничества нейтральных стран с НАТО вплоть до вступления, вооруженный конфликт России и НАТО на территории третьих стран, вооруженный конфликт России и НАТО на территории одной из стран НАТО. Для Балтийского региона наиболее чувствительными являются следующие зоны: Калининградская область, зона «Сувалкского коридора», Республика Беларусь, Восточная Эстония, Латвия. В исследовании подчеркнуто, что существующий сложный геополитический фон и напряженность отношений России и Запада создала условия для поиска новых партнеров и союзников, а также для укрепления и диверсификации отношений с проверенными и надежными партнерами. Одним из ключевых и традиционных партнеров, а теперь и союзников, авторы видят КНР. Китай проявляет особый интерес к выходу на европейские рынки и расширению геополитического влияния в Центральной и Восточной Европе, в т. ч. в Балтийском регионе.

Ключевые слова: Балтийский регион, геополитика, серая зона, конфликтность, НАТО, Центральная и Восточная Европа, Китай.

Благодарности: Исследование выполнено с использованием средств государственного бюджета по госзаданию на 2021 год № 2249–21 «Реализация научно-исследовательских мероприятий по проблемам геополитики и исторической памяти на калининградском направлении».

Для цитирования: Лачининский С. С., Ли Сяолин. Геополитические риски и перспективы отношений России и Запада на Балтике // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 4. С. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310017062-1>

S. Lachininskii¹, Li Xiaoling²

¹St. Petersburg State University, Institute for Problems of Regional Economics RAS,
St. Petersburg, Russia

¹E-mail: lachininsky@gmail.com

²Северо-восточный педагогический университет, г. Чанчунь, Китай
E-mail: lixl027@nenu.edu.cn

GEOPOLITICAL RISKS AND PROSPECTS FOR RUSSIA-WESTERN RELATIONS IN THE BALTIC REGION

The article presents a conceptual vision of existing and future geopolitical risks and prospects for Russia-Western relations in the Baltic region. Emphasis is placed on relations with countries belonging to the North Atlantic Alliance (NATO). Existing and future relations are considered within several important geopolitical and geostrategic tracks: Russia-NATO and Russia-EU, as well as bilateral relations with key global and regional actors. The most complex and turbulent relations are those between Russia and the North Atlantic Alliance (NATO). As the analytical basis of the research, the evolution of key strategic documents of Russia, including the strategy of national security of the Russian Federation in 2000–2020 was analyzed. Geopolitical scenarios of relations between Russia and the West in the Baltic region, including the conflict potential in the so-called “gray zone” located in the buffer zone between Russia and European countries, were shown. It is concluded that there are only two scenarios and associated geopolitical risks — the destruction or consolidation of the “gray zone” between Russia and the West, NATO expansion, the strengthening of cooperation between neutral countries and NATO up to joining, an armed conflict between Russia and NATO on the territory of third countries, an armed conflict between Russia and NATO on the territory of one of the NATO countries. For the Baltic region, the most sensitive areas are the following: Kaliningrad region, “Suvalki Corridor” zone, Belarus, Eastern Estonia, Latgale. In our study, we emphasize that the existing complex geopolitical background and tensions in relations between Russia and the West have created conditions for seeking new partners and allies, as well as strengthening and diversifying relations with proven and reliable partners. One of the key and traditional partners, and now allies, we see as China, which has a special interest in entering European markets and expanding its geopolitical influence in Central and Eastern Europe, including the Baltic region.

Keywords: Baltic region, geopolitics, gray zone, conflict, NATO, Central and Eastern Europe, China.

Acknowledgments. *The study was carried out using the funds of the state budget under the state task for 2021 No. 2249–21 “Implementation of research activities on the problems of geopolitics and historical memory in the Kaliningrad direction”.*

For citation: Lachininskii S., Li Xiaoling (2021), Geopolitical risks and prospects for Russia-Western relations in the Baltic region, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 17, no. 4, pp. 3–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310017062-1>

Введение и постановка проблемы. Современный мир, после крушения биполярной системы и фактического пересмотра Ялтинских соглашений 1945 г., Хельсинкских соглашений 1975 г. и Парижской хартии для новой Европы 1990 г., стал менее предсказуемым и сложным, а отношения ключевых игроков гораздо менее предсказуемыми и противоречивыми. Наиболее сложным макрорегионом, где сходятся интересы ведущих и важных мировых и региональных игроков (США, ЕС, Германии, Великобритании, России, Турции и Польши), стала Центральная и Восточная Европа, и особенно Балтийский и Черноморский регионы. Существующие и будущие отношения России и Запада в Европе следует рассматривать в рамках нескольких важнейших треков: «Россия — Североатлантический альянс (НАТО)», «Россия — Европейский Союз», «Европейский Союз — Евразийский экономический союз», а также двухсторонние отношения с ключевыми глобальными и региональными акторами — США, Великобританией, Германией, Польшей.

Отношения по треку «Россия — Североатлантический альянс (НАТО)» прошли несколько этапов в XX–XXI вв.: 1) *межблоковое противостояние в период «Холодной войны»* (1949–1991 гг.); 2) *«период сотрудничества и политического романтизма»* (1994–2012 гг.); 3) *«период охлаждения и конфронтации»* (2014–2021 гг.). На современном этапе эти вопросы рассматривались рядом авторов, в т. ч. числе в рамках социальных и географических наук ([1–4; 8; 9; 12]), среди которых особая роль принадлежит: Ю. М. Звереву, Н. М. Межевичу, Г. М. Фёдорову, Ю. В. Косову, К. К. Худолею и др. Как отмечают Г. И. Грибанова и Ю. В. Косов [8], «Балтийское море имеет важнейшее геополитическое значение как для России, так и для целого ряда европейских государств, являющихся членами НАТО или сохраняющих свой нейтральный статус. С одной стороны, именно в этом регионе напрямую соприкасаются силы Североатлантического альянса и стран-членов ОДКБ. С другой — неоспоримо значение Балтики для глобальной экономики, развития торговли, для прямого выхода в Мировой океан» [8, р. 57].

И на самом деле, на протяжении всей 300-летней российской истории именно здесь, а также в Черноморском бассейне, существовали основные дуги напряжённости между Россией и коллективным Западом. Сегодня добавились геоэкономический и геостратегический аспекты, связанные с реализацией важных энергетических проектов. Особо следует отметить, что регион Балтийского моря играет наиболее важную роль в геостратегическом противостоянии союзного государства России и Белоруссии с Западом, что требует новой оценки стратегии США и НАТО в обозначенном регионе. Как отмечает К. К. Худолей, «украинский кризис привёл к резкому ухудшению политических отношений России и других государств региона Балтийского моря» [9, р. 6]. Далее он справедливо указывает, что: «...политический разлом между Россией и другими государствами региона Балтийского моря, который в самой лёгкой форме намечался в предшествующие годы, стал реальностью» [9, р. 8].

В этой связи стоит вспомнить историю 1917–1930-х гг., когда после распада Российской империи в высоких французских и британских кабинетах начали формулироваться геополитические конструкции, которые можно обобщить понятием «санитарный кордон». Под ним понималось обобщающее геополитическое название группы «лимитрофных государств» (так называли буржуазные республики, образованные после 1917 г. на западных окраинах бывшей Российской империи). В число этой группы государств входили Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Так, в марте 1919 г. председатель Совета министров Франции Жорж Клемансо призывал недавно образованные на границе с Советской Россией государства создать *антироссийский оборонительный союз с целью изоляции Европы от угрозы распространения коммунизма и экспорта революции*. В качестве двух важнейших задач группе стран «санитарного кордона» были обозначены, во-первых, политическая и экономическая изоляция РСФСР, во-вторых, предотвращение российско-германского сотрудничества. Как отмечал историк Н. Н. Яковлев [5], по окончании Второй мировой войны вследствие создания мировой системы социализма стало понятно, что британо-американские планы восстановления «санитарного кордона» рухнули. После распада СССР и крушения биполярной системы становится ясно, что в 1990-е гг. наблюдается реанимация идеи «санитарного кордона», который должен включать не только страны Восточной и Юго-Восточной Европы, но и ряд бывших советских республик.

Многие аналитики в 1990-е гг. стали отмечать, что новый «санитарный кордон» уже перестал быть собственно «балтийско-черноморским забором», и даже не ограничивается Европой, простираясь далее на Кавказ и в Среднюю Азию. Ещё в 1999 г. Ари Пухилойнен [13] указывал, что Россия теперь со многих сторон окружена геополитическими перекрёстками, которые имеют высокий конфликтный потенциал. Этот конфликтогенный пояс протягивается на западе от границ с Эстонией до Донбасса, на юге — от Крыма в северные регионы Казахстана. Именно на эти регионы были направлены внешние усилия и особое давление.

В стратегию окружения России новым «санитарным кордоном» вписывается работа по организации оранжевых революций, а также формированию антироссийских постсоветских политико-экономических блоков и региональных объединений, например, Вишеградской группы (1991 г.), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ, 1999 г.), Содружества демократического выбора (СДВ, 2005 г.), Альянса Балто-Черноморских наций (2014 г.), Восточного партнёрства, «Инициативы трёх морей» и др. Фактически история повторяется в XXI в., но уже на иной идеологической платформе. С окончанием холодной войны, одновременно с глубинными процессами восстановления «санитарного кордона» вокруг России и формирования откровенно враждебных режимов в Восточной Европе, декларируется переход от конфронтации к постепенному налаживанию сотрудничества с НАТО.

Вместе с тем следует отметить, что данные отношения развивались в российском истеблишменте под влиянием политического романтизма по отношению к НАТО и США. По прошествии 30 лет можно сказать, что данная политика была ошибочной. Так, 22 июня 1994 г. Россия присоединилась к программе НАТО «Партнёрство ради мира», а 27 мая 1997 г. в Париже был подписан «Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности», который заложил основу отношений между Российской Федерацией и НАТО. В соответствии с данным Актом был создан «Совместный постоянный Совет Россия — НАТО» (СПС), который

стал первым механизмом взаимодействия с НАТО в формате «19+1», а в 1998 г. в Брюсселе было открыто Постоянное представительство России при НАТО, в котором, с целью координации взаимодействия с военными структурами альянса, была учреждена должность Главного военного представителя Российской Федерации при НАТО. В последующем в Москве были открыты: в феврале 2001 г. — Информационное бюро НАТО, а мае 2002 г. — Военная миссия связи НАТО.

Здесь представляет интерес взгляд финских исследователей [13], которые подчёркивают, что после 1997 г. в Европе наблюдается столкновение двух парадигм — *универсализма и мышления о сферах влияния*. На первых этапах расширения НАТО за счёт Восточной Европы позиции Запада в пользу этого расширения проистекали из универсалистских взглядов, в то время как позиция России отражает мышление о сфере влияния.

Отношения НАТО с Российской Федерацией были в фокусе саммитов альянса в Великобритании (4–5 сентября 2014 г.) и Польше (8–9 июля 2016 г.). Итоговые декларации этих саммитов содержат антироссийские выпады — «незаконная и нелегитимная аннексия Крыма», «намеренная дестабилизация Восточной Украины», «провокационная военная деятельность вблизи границ НАТО» и т. п. «Агрессивные действия России» называются источником региональной нестабильности и «фундаментальным вызовом» НАТО, который наносит урон евроатлантической безопасности. Таким образом, современные отношения между Российской Федерацией и НАТО переживают самый серьёзный кризис со времён окончания «холодной войны». Взятый на саммитах НАТО в 2014 и 2016 гг. курс был вновь подтверждён в ходе саммита альянса в Брюсселе (Бельгия, 25 мая 2017 г.). Продолжается последовательное *наращивание военного присутствия и форсированное развитие военной инфраструктуры альянса* в странах Восточной, Юго-Восточной Европы и Прибалтики. Значительно *возросло количество и интенсивность учений НАТО*, для проведения которых в пограничные с Российской Федерацией регионы перебрасываются дополнительные контингенты военнослужащих и тяжёлая военная техника. Созданы *передовые командно-штабные подразделения*. Реализуются программы по передовому складированию военной техники НАТО в Центральной, Восточной Европе и Прибалтике. *Усилены группировки кораблей*, которые патрулируют акватории Балтийского и Средиземного морей (с заходами в Чёрное море). ВВС НАТО продолжают патрулирование воздушного пространства Прибалтики и Причерноморья. Развернуты комплексы противоракетной обороны в Румынии и в Польше¹.

Обращает на себя внимание рост провокаций в странах НАТО и её партнёрах по отношению к России на протяжении всего постсоветского периода, и особенно в 2008–2020-е гг. (геополитические, военные, информационно-диверсионные, культурно-идеологические, политико-дипломатические, разведывательно-диверсионные, культурно-исторические, национально-языковые и юридические и пр.). Западные страны постоянно апеллируют к событиям 2014 г. и так называемой «незаконной и нелегитимной аннексии Крыма», но игнорируют тот факт, что на протяжении длительного периода они поощряли и поддерживали русофобские режимы в Восточной Европе и Прибалтике, а также реализовали откровенно недружественную политику по отношению к России, игнорируя её законные интересы и требования. Очень

¹ Об отношениях Россия — НАТО / Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3011555 (дата обращения: 25.07.2021).

странно звучат слова из НАТО о том, что «своими агрессивными действиями против Украины в 2014 г., включая незаконную аннексию Крыма, Россия не только нарушила многочисленные международные соглашения, но и нарушила основополагающий политический принцип евроатлантической безопасности: никаких изменений границ военной силой» [6, р. 5]. Можно вспомнить бомбардировки странами НАТО территории Югославии (Операция «Союзная сила», 1999 г.), в результате которых фактически было создано самопровозглашённое Косово, а затем, в 2006 г., произошло отделение Черногории, которая в 2017 г. стала членом НАТО. В этом же докладе указано, что «у России есть постоянное ощущение окружения и сдерживания Западом. Это, а также бесконечная забота о безопасности и защите своих границ» [6, р. 6]. Возникает резонный вопрос, а разве этот приоритет не является ли основополагающим для любого государства, особенно учитывая постоянную поддержку со стороны стран НАТО и Запада тех «оранжевых революций», которые произошли в 1999–2014 гг. по периметру российских границ?

Целью исследования являются оценка геополитических рисков и перспектив отношений России и Запада с фокусировкой на Балтийский регион в контексте столкновения двух парадигм — универсализма и мышления о сферах влияния.

Исходные предпосылки. Анализ стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Стратегия) в 2000–2020-е гг. показывает, что в 2009–2021 гг. были подготовлены три её варианта (табл. 1). В Стратегии от 2009 г. были отмечены риски в отношениях Запада и России, но красной нитью проходит линия на развитие партнёрских отношений с НАТО на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности.

Таблица 1

Эволюция стратегии национальной безопасности Российской Федерации
в 2000–2020 гг.

Table 1

Evolution of the National Security Strategy of the Russian Federation in 2000–2020

Выходные данные документа	Отношения и проблемы России и Запада, в т. ч. в Балтийском регионе
Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»	Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов всё больше создают угрозу обеспечению международной безопасности. В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы — может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ её союзников. Россия готова к развитию отношений с Организацией Североатлантического договора на основе равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе, глубина и содержание которых будут определяться готовностью альянса к учету законных интересов России при осуществлении военно-политического планирования, уважению норм международного права, а также к их дальнейшей трансформации и поиску новых задач и функций гуманистической направленности.

<p>Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»</p>	<p>В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений;</p> <p>Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение её глобальными функциями, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности. Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развёртывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия;</p> <p>Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряжённости в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов.</p> <p>Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооружённого конфликта.</p>
<p>Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»</p>	<p>Наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ.</p> <p>Планируемое размещение американских ракет средней и меньшей дальности в Европе и в АТР формирует угрозу стратегической стабильности и международной безопасности.</p> <p>Продолжается эскалация конфликтов на постсоветском пространстве.</p>

В 2015 г., после событий на Украине в феврале 2014 г. (так называемой «Революции достоинства» или государственного переворота) и событий «Крымской весны», отношения России и НАТО перешли в фазу острого кризиса, что нашло отражение в Стратегии 2015 г. В частности, в ней отмечено, что в Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности, а в соседних с Российской Федерацией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений. Также в Стратегии особое внимание обращается на то, что позиция Запада, которая направлена на создание очагов напряжённости и на противодействие интеграционным процессам в Евразийском регионе, негативно влияет на реализацию национальных интересов России.

В Стратегии от 2021 г. отношения и проблемы России и Запада оцениваются предельно реалистично и конкретно, хотя и весьма кратко. На наш взгляд, в ней не отмечены проблемы давления на ближайших союзников (Республика Беларусь), расширение провокационных действий третьих стран (Украины, стран Прибалтики) по отношению к России, безопасность энергетических проектов России в регионе и некоторые другие проблемы. В табл. 2 рассматриваются базовые риски и актуальные проблемы для России.

Риски и проблемы для России в Стратегии национальной безопасности
Российской Федерации в 2010–2020 гг.

Risks and problems for Russia in the National Security Strategy of the Russian Federation
in 2010–2020

Выходные данные документа	Риски и проблемы для России
Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	<p>Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах.</p> <p>Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности.</p> <p>Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями.</p> <p>В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.</p> <p>Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза.</p>
Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	<p>Современный мир переживает период трансформации.</p> <p>Увеличение количества центров мирового развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства.</p> <p>Усиливающаяся нестабильность в мире.</p> <p>Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы.</p> <p>Действия некоторых стран направлены на инспирирование в СНГ дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с её традиционными союзниками.</p> <p>Ряд государств называют Россию угрозой и даже военным противником.</p> <p>Увеличивается опасность перерастания вооружённых конфликтов в локальные и региональные войны, в т. ч. с участием ядерных держав.</p> <p>Стремление изолировать Россию и использование в международной политике двойных стандартов препятствуют повышению эффективности многостороннего сотрудничества на таких важных направлениях как обеспечение равной и неделимой безопасности для всех государств, в том числе и Европе.</p>

Современные отношения между Россией и НАТО в Балтийском регионе характеризуются известным парадоксом. Так, с одной стороны, Балтийский регион стал одним из наиболее уязвимых и сложных пространств взаимодействия, с другой стороны, причины системных ухудшения отношений России и НАТО лежат за пределами данного региона. На саммите НАТО в Варшаве (Польша, 2016 г.) было заявлено: «Россия действует в агрессивной и разрушительной манере, как это было продемонстрировано почти еженедельно, так как Москва стремится к достижению своих гегемонистских целей, таких как незаконное вторжение 2014 г. в Украину, аннексия Крыма, оккупация частей этой страны в Донбассе, что противоречит элементарным нормам международного права»². После Варшавского саммита НАТО ситуацию можно охарактеризовать в терминах «стабильного сдерживания». Некоторые западные исследователи [6] полагают, что главной слабостью НАТО является его зависимость от общественного мнения, что ограничивает его способность противостоять «российской эскалации».

В конце 2016 г. Российский совет по международным делам (РСМД) предложил пять сценариев дальнейшего развития ситуации в регионе Балтийского моря³: 1) *стабильное сдерживание*; 2) *неустойчивое сдерживание*; 3) *региональный конфликт*; 4) *снижение дилеммы безопасности*; 5) *полная перестройка отношений*. Ниже подробно рассматриваются более вероятные в Балтийском регионе три первых сценария и возникающие при этом геополитические риски.

«*Стабильное сдерживание*». Этот сценарий предусматривает наличие мощных равноценных военных, политических и идеологических потенциалов по обе стороны геополитического разлома Россия — Европа (прежде всего, в границах НАТО). Одновременно с этим очевидно, что между Россией и Европой (в границах НАТО) сохраняется значительная «серая зона», которая включает Украину, Республику Беларусь, Молдову, а также европейские страны не-члены НАТО (Финляндия, Швеция). Данный сценарий предусматривает сохранение экономических и других связей, но вместе с тем наблюдается уплотнение «серой зоны».

«*Неустойчивое сдерживание*». Данный сценарий предусматривает положение, при котором одна из сторон имеет более предпочтительные позиции, но не имеет потенциальности выиграть в возможном конфликте. Опасность этого сценария состоит в попытке пересмотра границ «серой зоны» и повышении конфликтности и геополитических рисков для обеих сторон.

«*Региональный конфликт*». Этот сценарий даёт возможность одной из сторон спровоцировать региональный конфликт в «серой зоне» и иметь возможность поддерживать данный конфликт в тлеющем или горячем состоянии. Опасность этого сценария заключается в том, что региональный конфликт может привести к полноценному конфликту между Россией и Европой. Наиболее вероятными полями возможного «регионального конфликта» может стать Юго-Восток и Причерноморский регион Украины, Черноморский регион, а также Калининградская область и зона Сувалского коридора [15].

На этом сложном геополитическом фоне для России огромное значение приобретает поиск новых партнёров и союзников и укрепление, и диверсификация отно-

² NATO: The Enduring Alliance 2016. [Электронный ресурс]: URL: www.krzysztofimiszczyk.pl/files/262649006/lib/FWPN_publication_on_NATO.pdf (дата обращения: 06.07.2021).

³ Тимофеев И. Россия и НАТО в регионе Балтийского моря. [Электронный ресурс]: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/> (дата обращения: 10.07.2021).

шений с проверенными и надёжными партнёрами. Одним из ключевых и традиционных партнёров, а теперь и союзников, нам видится Китай, который проявляет особый интерес к выходу на европейские рынки и расширению геополитического влияния в Центральной и Восточной Европе, в т. ч. в Балтийском регионе. Уже сейчас КНР имеет собственный печальный опыт взаимодействия с некоторыми странами Прибалтики (Литва) и Украиной. Не случайно проблематика отношений России и КНР в XXI в. находит значительное освещение в западной научной печати [14]. Следует отметить, что в китайской научной литературе достаточно слабо освещаются вопросы геополитических отношений, рисков и перспектив отношений России и Запада в Балтийском регионе. Китайские исследователи в большей степени интересуются украинским кризисом и его значением для отношений в Восточной Европе [11; 16; 17].

Заключение. После 1997 г. в Европе наблюдается столкновение двух парадигм — универсализма и мышления о сферах влияния. На первых этапах расширения НАТО за счёт Восточной Европы позиции Запада в пользу этого расширения происходили из универсалистских взглядов, в то время как позиция России отражает мышление о сфере влияния. Приходится констатировать, что наиболее вероятными сценариями отношений России и Запада в Балтийском регионе будут или «стабильное сдерживание», «неустойчивое сдерживание», или же «региональный конфликт». Вызывают особую озабоченность позиции третьих стран в Европе, реализующих антироссийскую внешнюю политику (например, Швеции [7]), где аналитики и эксперты подчёркивают, что возможности России не столь страшны, особенно если учесть потенциальные контрмеры со стороны НАТО. В частности, указывается, что угроза со стороны российских возможностей А2/AD и проблемы, которые они могут создать для НАТО и её партнеров в регионе Балтийского моря, до сих пор были преувеличены [15]. Подобные пассажи могут спровоцировать заблуждение со стороны НАТО о возможности «регионального конфликта» или наращивание усилий в направлении «неустойчивого сдерживания».

Но есть и более взвешенные мнения. Так, некоторые эксперты-реалисты, такие как Кимберли Мартин (Колумбийский университет, США) [10] полагают, что опасность реального конфликта между Россией и НАТО очень высока и поэтому необходимо сочетать меры сдерживания и заверения безопасности со стороны США и НАТО для России, и даже необходимо работать над снижением этой напряжённости. Отталкиваясь от всего вышесказанного, мы видим всего два сценария и связанные с ними геополитические риски — разрушение или уплотнение «серой зоны» между Россией и Западом, расширение НАТО, укрепление сотрудничества нейтральных стран с НАТО вплоть до вступления, вооруженный конфликт России и НАТО на территории третьих стран, вооруженный конфликт России и НАТО на территории одной из стран НАТО. Для Балтийского региона наиболее чувствительными являются следующие зоны: Калининградская область, Зона «Сувальского коридора», Республика Беларусь, северо-восточная Эстония, Латвия.

В этих условиях создаются условия для поиска новых партнёров и союзников Российской Федерации, а также для укрепления и диверсификации отношений с проверенными и надёжными партнёрами. Одним из ключевых и традиционных партнёров, а теперь и союзников России, ныне является Китайская народная республика. В связи с этим важно отметить, что Китай в настоящее время заинтересован к выходу на европейские рынки и расширению геополитического влияния в Центральной и Восточной Европе, а также в регионе Балтийского моря.

Литература

1. Балтийский регион — регион сотрудничества 2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль западного порубежья России. Материалы Международной научной конференции / Под ред. Г. М. Фёдорова, Л. А. Жиндарева, А. Г. Дружинина, Т. Пальмовского. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. 371 с.
2. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Вызовы региональной безопасности: балтийский вектор // Международная жизнь. 2021. № 1. С. 28–43.
3. Ковалёв А. А., Балаиов А. И. Военная безопасность Балтийского региона в условиях продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6 (363). С. 1151–1165.
4. Лачининский С. С. Геополитическая ситуация в балтийском и арктическом бассейнах и её влияние на экономическую безопасность регионов западного порубежья России // Псковский регионологический журнал. 2018. № 4 (36). С. 20–32.
5. Яковлев Н. Н. США и Англия во второй мировой войне. М.: Учпедгиз, 1961. 273 с.
6. Brauß H., Rácz A. Russia's Strategic Interests and Actions in the Baltic Region. DGAP Report. German Council on Foreign Relations. 2021. No. 1. 30 p. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/210107_Report-2021-1-EN.pdf.
7. Dalsjö R., Berglund C., Jonsson M. Bursting the Bubble Berglund, Michael Jonsson Russian A2/AD in the Baltic Sea Region: Capabilities, Countermeasures, and Implications. FOI Defence Policy Studies, Sweden. 2019. 116 p.
8. Griбанова Г. И., Косов Ю. В. NATO policies in the Baltics: objectives and priorities // Baltic region. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 56–72. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-4>.
9. Khudoley K. The Baltic sea region and increasing international tension // Baltic region. 2016. Vol. 8. No. 1. P. 4–16. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-1-1>.
10. Kimberly M. Reducing Tensions Between Russia and NATO. Council Special Report. 2017. No. 79. URL: <https://www.cfr.org/report/reducing-tensions-between-russia-and-nato>.
11. Meng J. Analysis on the Russian Empire's Policies of Borderland — Taking the Baltic Region in Early 20th Century as an Example. Academic Exploration. 2015. No. 5. P. 124–129.
12. Mezhevich N. M., Zverev Yu. M. East Baltics: economic dilemmas of security // Baltic region. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 73–88. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-5>.
13. Puheloinen A. Russia's geopolitical interests in the Baltic area // Finnish Defence Studies. National Defence College Helsinki. 1999. No. 12. 164 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/39961721.pdf>.
14. Silvana M. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8. Iss. 2. P. 136–150.
15. Veebel V., Sliwa Z. The Suwalki Gap, Kaliningrad and Russia's Baltic Ambitions // Scandinavian Journal of Military Studies. 2019. No. 2 (1). P. 111–121. <https://doi.org/10.31374/sjms.21>.
16. Ye Shuai, Hu Zhiding, Lu Haojian, et al. An interpretation of the Ukrainian crisis based on inter-subjectivity // World Regional Studies. 2019. No. 28 (2). P. 68–77. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1004-9479.201902.2017392>.
17. Ye Shuai, Hu Zhiding, Ge Yuejing, et al. Analysis on the national geo-setting of geo-strategic intersection area: Take Ukraine as an example // Geographical Research. 2019. No. 28 (2). P. 68–77.

References

1. *Baltic region — region of cooperation 2018: problems and prospects of cross-border cooperation along the western border of Russia* (2018), Materials of the international scientific conference, eds. G. M. Fedorov, L. A. Zhindarev, A. G. Druzhinin, T. Palmovsky, Kaliningrad, I. Kant BFU Publ., 371 p. (In Russ.).
2. Zverev Yu. M., Mezhevich N. M. (2021), Regional security challenges: the Baltic vector, *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], no. 1, pp. 28–43. (In Russ.).
3. Kovaljov A. A., Balashov A. I. (2018), Military security of the Baltic region in the context of the advancement of the NATO military infrastructure to the borders of the Russian Federation, *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], vol. 14, no. 6 (363), pp. 1151–1165. (In Russ.).
4. Lachininskii S. S. (2018), Geopolitical situation in the Baltic and Arctic basins and its influence on the economic security of the regions of the western border of Russia, *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 4 (36), pp. 20–32. (In Russ.).

5. Jakovlev N. N. (1961), *USA and England in the Second World War*, Moscow, Uchpedgiz Publ., 273 p. (In Russ.).
6. Brauß H., Rácz A. (2021), *Russia's Strategic Interests and Actions in the Baltic Region*, DGAP Report, German Council on Foreign Relations, no. 1, 30 p. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/210107_Report-2021-1-EN.pdf.
7. Dalsjö R., Berglund C., Jonsson M. (2019), *Bursting the Bubble Berghund, Michael Jonsson Russian A2/AD in the Baltic Sea Region: Capabilities, Countermeasures, and Implications*. FOI Defence Policy Studies, Sweden, 116 p.
8. Griбанова G. I., Kosov Yu. V. (2018), NATO policies in the Baltics: objectives and priorities, *Baltic region*, vol. 10, no. 1, pp. 56–72. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-4>.
9. Khudoley K. (2016), The Baltic sea region and increasing international tension, *Baltic region*, vol. 8, no. 1, pp. 4–16. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-1-1>.
10. Kimberly M. (2017), *Reducing Tensions Between Russia and NATO*, Council Special Report, no. 79. URL: <https://www.cfr.org/report/reducing-tensions-between-russia-and-nato>.
11. Meng J. (2015), Analysis on the Russian Empire's Policies of Borderland — Taking the Baltic Region in Early 20th Century as an Example, *Academic Exploration*, no. 5, pp. 124–129.
12. Mezhevich N. M., Zverev Yu. M. (2018), East Baltics: economic dilemmas of security, *Baltic region*, vol. 10, no. 1, pp. 73–88. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-1-5>.
13. Puheloinen A. (1999), Russia's geopolitical interests in the Baltic area, *Finnish Defence Studies*, National Defence College Helsinki, no. 12, 164 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/39961721.pdf>.
14. Silvana M. (2017), Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour, *Journal of Eurasian Studies*, vol. 8, iss. 2, pp. 136–150.
15. Veebel V., Sliwa Z. (2019), The Suwalki Gap, Kaliningrad and Russia's Baltic Ambitions, *Scandinavian Journal of Military Studies*, no. 2 (1), pp. 111–121. <https://doi.org/10.31374/sjms.21>.
16. Ye Shuai, Hu Zhiding, Lu Haojian, et al. (2019), An interpretation of the Ukrainian crisis based on inter-subjectivity, *World Regional Studies*, no. 28 (2), pp. 68–77. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1004-9479.201902.2017392>.
17. Ye Shuai, Hu Zhiding, Ge Yuejing, et al. (2019), Analysis on the national geo-setting of geo-strategic intersection area: Take Ukraine as an example, *Geographical Research*, no. 28 (2), pp. 68–77.

Об авторах

Лачининский Станислав Сергеевич — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет; старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: lachininsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0885-6992

Scopus Author ID: 55782922700

Web of Science ResearcherID: J-5881-2012

Ли Сяолин, Ключевая лаборатория географических процессов и экологической безопасности в горах Чанбайшань, Министерство образования, Школа географических наук, Северо-восточный педагогический университет, г. Чанчунь, Китай.

E-mail: lixl027@nenu.edu.cn

Scopus Author ID: 57192709621

About the authors

Dr Stanislav Lachininsky, Associate Professor of the Department of Economic and Social Geography, St. Petersburg State University; Senior Researcher of Institute for Problems of Regional Economics RAS, St. Petersburg, Russia.

E-mail: lachininsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0885-6992

Scopus Author ID: 55782922700

Web of Science ResearcherID: J-5881-2012

Li Xiaoling, Key Laboratory of Geographical Processes and Ecological Security in Changbai Mountains, Ministry of Education, School of Geographical Sciences, Northeast Normal University, Changchun, China.

E-mail: lixl027@nenu.edu.cn

Scopus Author ID: 57192709621

Поступила в редакцию 06.10.2021 г.

Поступила после доработки 15.11.2021 г.

Статья принята к публикации 24.11.2021 г.

Received 06.10.2021

Received in revised form 15.11.2021

Accepted 24.11.2021